

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ
ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ՄԱՆՈՒԿ ԱԲԵՂՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՍԱՀԱԿՅԱՆ ՀԵՂԻՆԵ ԱՐՏԱԿԻ

**ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄՈՏԻՎՆԵՐԸ Ա.Մ. ՌԵՄԻԶՈՎԻ
ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ**

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ
ԵՐԵՎԱՆ – 2026

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И
СПОРТА РА
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ МАНУКА АБЕГЯНА

ՏԱԱԿՅԱՆ ԷԴԻՆԵ ԱՐՏԱԿՈՎՆԱ

**АРМЯНСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.М.
РЕМИЗОВА**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.03 – «Русская
литература»

АВТОРЕФЕРАТ
ЕРЕВАН – 2026

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Վալերի Բրյուսովի անվան պետական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Թ. Վ. Թադևոսյան**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ

Բանասիրական գիտությունների դոկտոր

Օ. Դ. Ժուրավել

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու

Է. Ս. Արշակյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Երևանի պետական համալսարան

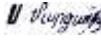
Պաշտպանությունը կայանալու է 2026 թվականի նոյեմբերի 13-ին, ժամը 12:30-ին Մ. Արեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲԿԳԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում:

Հասցեն՝ ք. Երևան, Սուրբ Գրիգոր Լուսավորչի 15:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Մ. Արեղյանի անվան գրականության ինստիտուտի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2026 թվականի հոկտեմբերի 9-ին:

003 մասնագիտական խորհրդի քարտուղար՝

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Ս.Ս. Մարգարյան**

Тема диссертации утверждена в Государственном университете имени Валерия Брюсова

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Т. В. Тадевосян

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

Օ. Դ. Ժուրավель

кандидат филологических наук

Ջ. Ս. Արշакյան

Ведущая организация:

Ереванский государственный университет

Защита диссертации состоится 13 ноября 2026 года в 12:30 на заседании специализированного совета 003 Литературоведение при Институте литературы им. М. Абеяна.

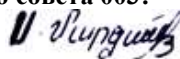
Адрес: г. Ереван, ул. Святого Григора Лусаворича 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института литературы им. М. Абеяна.

Автореферат разослан 9 октября 2026 г.

Учёный секретарь специализированного совета 003:

кандидат филологических наук, доцент

Ս. Ա. Մարգարյան

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957) – один из наиболее самобытных русских писателей XX века, чье творчество сочетает черты символизма и других модернистических течений. Особое внимание А. Ремизова к фольклорно-мифологическим и религиозным мотивам определяет уникальные черты его художественного мира и закрепляет его роль как значимой фигуры русской литературы XX века.

Характерной особенностью ремизовской поэтики является обращение к национальным архетипам, использование богатого пласта фольклорно-мифологических образов и своеобразная авторская трансформация сюжетов, прежде всего при работе с инонациональным материалом. Творческая манера писателя отличалась особым типом стилизации и приемом «эффекта присутствия», позволяющим передавать повествование как бы «изнутри» художественного мира. Важной составляющей его творчества становится стремление к синтезу искусств: А. Ремизов сознательно объединял литературную работу с элементами изобразительного искусства. Его тексты нередко строятся на основе вневременных и внепространственных моделей, где гармонично переплетаются прошлое и настоящее, документальная реальность и авторская фантазия, исторические факты и мифопоэтические структуры. Значителен и вклад А. Ремизова в формирование поколения писателей русской эмиграции. Хотя он не принадлежал ни к одному из литературных направлений, именно его творческая манера послужила основанием для выделения в литературоведении так называемой «школы Ремизова». Для ее представителей характерно органичное сочетание модернистических тенденций и фольклорно-мифологической поэтики.

Серебряный век знаменуется достаточно ярко выраженным интересом к армянской теме и армянским мотивам не только в творческом наследии А. Ремизова, но и таких представителей русской литературы как В. Брюсов, А. Белый, О. Мандельштам, К. Бальмонт и многих других.

А. Ремизов стал одним из символов взаимодействия русского и армянского культурного наследия. Поддерживал связь с представителями армянской интеллигенции, хотя бы опосредованно, как в период проживания на родине, так и в эмигрантский период жизни. Известно о его встречах на литературных вечерах с русскими писателями, интересующихся армянской темой или занимающихся переводами армянской литературы, такими, как А. Белый, А. Блок, Ф. Сологуб, М. Волошин. Известно о теплой и многолетней дружбе А. Ремизова с В. Брюсовым. Сказку «Под павлином» из сборника «Лалазар» со слов бывшего псаломщика тифлисского Сионского собора Левана Пхавадзе записал гардемарин Иван Степанович Исаков¹, а передал А. Ремизову А. Чернявский. Во Франции А.

¹ Иван Степанович Исаков (Ованес Тер-Исаакян) – (1894–1967) – советский военачальник, Адмирал Флота Советского Союза. Родился в семье дорожного техника Степана Егоровича

Ремизов часто встречался с князем Аргутински², который даже упоминается в произведениях А. Ремизова³.

Несмотря на устойчивый интерес к личности и художественному наследию А. Ремизова, многие стороны его творчества остаются недостаточно изученными, что и определяет актуальность данного исследования.

Актуальность темы

Выявление армянских мотивов в творчестве А. Ремизова представляет значительную ценность как для ремизоведения, так и для литературоведения в целом. Изучение его произведений особенно актуально в свете возрождения интереса к модернистским тенденциям в русской прозе начала XX века, а также в контексте анализа русско-армянских культурно-литературных связей, рассматриваемых с точки зрения взаимного обогащения и проникновения, особенно на фольклорно-мифологическом уровне. Таким образом, исследование армянских мотивов в творческом наследии А. Ремизова важно не только для литературоведческого анализа, но и в рамках междисциплинарных исследований.

Степень изученности вопроса

Творчество А. Ремизова является предметом многочисленных исследований, в том числе зарубежных, в которых рассматриваются биография и творческая личность писателя, особенности его поэтики и стиля, жанровая система, литературные связи, фольклоризм, мифологизм, религиозно-культурные и древнерусские источники творчества, а также наследие периода эмиграции.

Значительный вклад в изучение биографии и творческой личности А. Ремизова внесли Н. Кодрянская, автор книг «Алексей Ремизов» (1959) и «Ремизов в своих письмах» (1977), и Н. Резникова, которой принадлежит книга воспоминаний «Огненная память. Воспоминания о Алексее Ремизове» (1980). Важное место в этой области занимают исследования Е. Обатниной, прежде всего монография «Алексей Ремизов: Личность и творческие практики писателя» (2008), где творчество автора рассматривается в связи с его творческой индивидуальностью, литературной игрой, мифотворчеством, сновидческой и графической практикой. Важный материал для изучения эмигрантского периода представлен в ее работе «Этюды к творческой биографии А. М. Ремизова: начало эмиграции. 1921–22 гг.» (2018). Библиографическую основу ремизоведения составляет подготовленная Е. Обатниной и Е. Вахненко книга «Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013)» (2016).

Исаакяна, русифицировавшего фамилию на «Исаков», и Иды Антоновны Лауэр. Знакомый А. Н. Чернявского. И. С. Исаков учился в реальном училище в Тифлисе до 1913 года.

²Владимир Николаевич Аргутинский-Долгоруков – (1874–1941) представитель древнего армянского княжеского рода, дипломат, коллекционер, меценат, знаток искусства. Член-учредитель Общества друзей Русского музея (1930 г.) и член центрального Пушкинского комитета в Париже (1935–1937 гг.).

³Саакян Э., Структурный анализ сказки А. Ремизова «Под павлином»: мотив безрукости. // Научные ведомости Ванадзорского государственного университета. Выпуск А. Ереван: «Мисма» ООО, 2018, с. 85.

Поэтика, жанровая система и художественная структура произведений А. Ремизова подробно исследуются в работах С. Доценко «Проблемы поэтики А. М. Ремизова. Автобиографизм как конструктивный принцип творчества» (2000), Г. Слобин «Проза Ремизова 1900–1921» (1997), Г. Дроздовой «Стиль сказочной прозы А. М. Ремизова» (2001), Е. Тырышкиной «“Крестовые сестры” А. М. Ремизова: концепция и поэтика» (1997) и Е. Гусевой «Роман “Пруд” А. М. Ремизова: поэтика двоимирия» (2006). В этих исследованиях рассматриваются соответственно автобиографизм, эволюция прозы и жанровых форм, специфика сказочной прозы, художественная структура отдельных произведений и принцип двоимирия. Особенности взаимодействия Ремизова с русской литературной традицией изучаются в монографии Н. Блищ «А. М. Ремизов и русская литература XIX–XX вв.: рецепция, рефлексия, авторефлексия» (2014).

Особое значение для настоящей диссертации имеют исследования фольклоризма и мифопоэтики А. Ремизова. Наиболее фундаментальной работой в этой области является монография Ю. Розанова «Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика» (2008), в которой системно исследуются источники обращения писателя к фольклору, генезис его фольклоризма и способы художественной трансформации традиционного материала. Фольклорные и народно-христианские основы произведений А. Ремизова рассматриваются также И. Приваловым в работе «Фольклор и народная христианская культура в цикле повестей А. М. Ремизова “Лимонарь, сиречь: Луг Духовный”» (2012), а художественные функции авторских дополнений в фольклорных переложениях – С. Аппазовой в исследовании «Художественные функции метатекстовых дополнений в фольклорных переложениях А. М. Ремизова» (2012).

Самостоятельное направление составляет изучение древнерусской культуры и литературы в творчестве писателя. Его наиболее последовательно разработала А. М. Грачева в монографии «Алексей Ремизов и древнерусская культура» (2000), где исследуются источники, этапы и формы обращения А. Ремизова к древнерусскому религиозному, философскому и литературному наследию; исследование основано, в частности, на архивных и текстологических материалах. Этой же проблематике посвящены ее работы «Жанр романа и творчество Алексея Ремизова (1910–1950-е годы)» (2010) и «“Теория русского лада” А. М. Ремизова: Генезис. Практика. Рефлекс» (2023), в которых рассматриваются соответственно литературные и культурные источники творчества писателя, эволюция романной формы и эстетическая концепция «русского лада».

Таким образом, в современном ремизоведении достаточно подробно изучены основные стороны художественного наследия А. Ремизова, вместе с тем армянские мотивы в творчестве А. М. Ремизова до настоящего времени не становились предметом специального систематического исследования.

Следовательно, отсутствует работа, в которой были бы комплексно рассмотрены источники, состав, семантика, художественные функции и способы трансформации армянских мотивов в творчестве А. Ремизова. Настоящая диссертация призвана восполнить этот пробел и является первым специальным комплексным исследованием армянских мотивов в творчестве А. Ремизова.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена выявлением армянских мотивов в произведениях А. Ремизова. Подобное исследование проводится впервые в истории ремизоведения. В работе анализируется армянская тема в различных текстах писателя, выявляется армянский след в его фольклорно-мифологических произведениях, устанавливается связь между произведениями А. Ремизова и армянской культурой, рассматривается параллелизм между персонажами писателя и героями армянских преданий, а также подчеркивается связь авторских обработок сказок и древнерусских (европейских) сюжетов с армянской традицией и историей Армении.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является литературное творчество А. Ремизова.

Предмет исследования – произведения А. Ремизова, содержащие армянские мотивы. В частности, к ним относятся: армянские сказки из кавказского цикла «Лалазар» («Золотой столб», «Саркси-шун», «Царь Нарбек»), повести «Мелюзина», «Бова Королевич», пьеса «Храбрый витезь Бова Королевич», фантастические рассказы-повести «О безумии Иродиадином, как на земле зародился вихорь», «Вещица, имен которой двенадцать с половиною. Изъявление», фрагменты из повестей «По карнизам», «Северные Афины», рассказы «Образ Николая-Чудотворца», «Отрок Финогенов», «Лей иконописец», сборник новелл «Петербургский буерак», романы-коллажи «Взвихренная Русь» и «Учитель музыки».

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – выявление армянских мотивов в творчестве А. Ремизова.

Задачи исследования:

- а) анализ авторских сказок раннего периода А. Ремизова на армянскую тему;
- б) исследование авторских переработок мифологических сюжетов с целью выявления армянских параллелей;
- в) выявление особенностей авторских обработок евангелических и апокрифических сюжетов, имеющих отношение к армянской реальности и традициям;
- г) анализ произведений А. Ремизова, содержащих исторические, культурные и религиозные элементы, связанные с Арменией и армянами.

Методология

В исследовании применялись историко-литературный, компаративный, герменевтический методы, а также когнитивный, интертекстуальный и структурный анализ авторских текстов. При подготовке работы использован обширный материал по мифологии, фольклористике, истории и этнографии.

Теоретическая и практическая значимость

Результаты исследования создают основу для дальнейшего изучения транскультурализма в творчестве А. Ремизова, восполняют пробел в теории ремизоведения относительно армянской темы и мотивов. Материалы работы могут быть использованы при подготовке учебников и лекционных курсов по истории русской литературы XX века и истории литературы русского зарубежья. Диссертация представляет интерес для научных исследований, статей и рефератов, как в литературоведении, так и в историко-культурологических и фольклорно-этнографических исследованиях.

Апробация работы

Основные положения диссертации были представлены на международных научных конференциях в Армении и России, а также опубликованы в ряде армянских, российских и белорусских сборников научных статей и филологических журналов.

Положения, выносимые на защиту

В авторских обработках сказок из сборника «Лалазар. Кавказский сказ» А. Ремизова выявляются армянские мотивы, отголоски армянских традиций и сюжетов. Впервые проведен комплексный анализ сказок сборника с целью выявления армянского литературно-культурологического компонента.

Установлены армянские мотивы в сюжетах о женщинах-змеях в творчестве А. Ремизова. Доказывается влияние армянских фольклорно-мифологических и исторических традиций на ряд повестей, романов и апокрифических рассказов, таких как «Мелюзина», «Бова Королевич», «О безумии Иродиадином, как на земле зародился вихорь», «Вещица, имен которой двенадцать с половиною. Изъявление».

Устанавливается связь персонажей повести А. Ремизова «Мелюзина» с Армянским царством и царской династией Лузиньянов (Лусиньянов). Подчеркивается связь Иродиады-Саломеи с Арменией, а также связь персонажей произведения «Вещица, имен которой двенадцать с половиною. Изъявление» с армянскими традициями, обрядами и театрализованными зрелищами. Отмечается сходство между Мелюзиной и Иродиадой-Саломеей, а также между Иродиадой-Саломеей и трясавицами и другими женскими демонами, воздействующими на деторождение.

Доказывается связь Бовы Королевича с династией Лузиньянов; выявляется наиболее вероятный прототип образа Бовы – Левон Лузиньян. Данное заключение обосновывается на художественно-литературном, историко-культурологическом и языковом уровнях.

Устанавливается генетическая связь между Бовой Королевичем, Мелюзиной и ее сестрами, их родство с царской династией Лузиньянов, а также связь этих персонажей с Армянским царством.

Выявляются образы армян и Армении в творческом наследии А. Ремизова, анализируются аллюзии на историю и культуру Армении. Подчеркивается

значимость армянской темы и армянских мотивов для осмысления отдельных произведений писателя и его творчества в целом.

Структура диссертации

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и библиографического списка, включающего 171 наименований печатных, электронных источников и архивных материалов. Основная часть работы изложена на 145 страницах компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы выбор темы исследования, актуальность и новизна работы, определены цели и задачи диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, а также методологическая база.

Первая глава диссертации, «**Армянские сказки А. Ремизова**», посвящена анализу сказок А. Ремизова из сборника «Лалазар. Кавказский сказ». В сборник включены шесть сказок: три армянские («Золотой столб», «Саркси-шун», «Царь Нарбек»), две грузинские («Под павлином», «Мтеулетинские камни») и одна татарская («Беков мед»). В первой главе проведен комплексный структурный, сюжетный и фольклорный анализ трех армянских сказок. По свидетельству А. Ремизова, тексты «Кавказских сказок» ему передал Николай Андреевич Чернявский, сам А. Ремизов на Кавказе никогда не был.

Фольклорный сюжет армянской сказки «**Золотой столб**» включает несколько мотивов, которые как сближаются, так и расходятся с определенной тематической группой, представленной в классификаторе сказочных сюжетов Аарне-Томпсона (AaTh). В авторском тексте А. Ремизов подчеркивает армянское происхождение сказки через имя старухи – Ануш.

Основными элементами сюжетной линии сказки являются золото, спрятанное в столбе; гроза и ливень, унесшие столб; золото, положенное в хлеб; а также линии разбойников и утерянных денег. Финал сказки, обработанной А. Ремизовым, имеет трагический характер, при этом сон выступает важным компонентом сюжетной конструкции.

В легенде-сказке А. Ремизова «**Саркси-шун**» автор незримо присутствует в образе безымянного парня-весельчака, разыгравшего всех. По мнению писателя, необходимо «принаровление чужих сказаний к своей национальности: перевод чужого понятия на современный язык. Выбор материала – встреча на словесной земле и спуск под землю, – попалась легенда, я читаю и вдруг вспомнил: я принимал участие в сказочном событии. И начинаю по-своему рассказывать. «Пересказ» никогда не отгиск. А воспроизведение протооригинала очевидца» (Кодрянская 1959: 132).

В письмах Н. Чернявского и в комментариях А. Ремизова выявлены некоторые переводческие ошибки. Так, Н. Чернявский записал, что слово «шун» по-армянски означает «пес», а «сурб» – «церковь». Следует отметить ошибочность перевода: «сурб» на армянском языке означает «святой», а не «церковь».

Известно, что А. Ремизов был знаком и с другими легендами о Святом Саркисе. В письме к А. Ремизову Н. Чернявский разъясняет образ святого, идентифицируя его со Святым Георгием. Фольклорный сюжет легенды о Святом Саркисе и следе копыта его коня претерпел изменения в сказке А. Ремизова «Саркси-шун» – добавлена сюжетная линия поста в честь собаки.

Сказка А. Ремизова **«Царь Нарбек»** – авторская волшебная сказка, созданная на основе фольклорного сюжета, в которой ключевую семантическую нагрузку несут мотивы сватовства и побратимства. Главный герой Тархан, во время поисков невесты попадает в лесной дом, где его суженая живет со своими братьями-охотниками. Хотя девушка и мужчины не связаны кровным родством, девушка считается их сестрой, а друг друга они называют братьями – здесь проявляется мотив побратимства.

В сюжете также присутствуют элементы обряда посвящения и принятия нового члена в братство: женившись на девушке, главный герой становится побратимом «лесных жителей». В рамках данного параграфа проведен типологический анализ фрагментов сказочного сюжета в сопоставлении с народными фольклорными материалами.

Вторая глава. «Легенды о женщине-змее, армянские предания и творчество А. Ремизова»

Вторая глава посвящена анализу образа фольклорно-мифологического персонажа – женщины-змеи. В первом параграфе представлен миф о Мелюзине и легенда о происхождении армянских царей Лузиньянов. Легенда о Мелюзине восходит к мифологическому мотиву «священного брака» (иерогамии) хтонического существа с небесным божеством, трансформировавшегося впоследствии в сказочный мотив «чудесного супруга» (AaTh 400-459) (Андреев 1929: 34). Основная тема легенды – нарушение запрета и причинение зла, позднее получившее название «запрет Мелюзины» (Ж. Дюмезиль) (Дюмезиль 1976: 254).

Потомки Мелюзины стали королевской династией. К концу XI века они занимали видное положение среди лордов в области вокруг замка в Лузиньяне на западе Франции. Лузиньяны активно участвовали в Крестовых походах. К концу XII века младшая ветвь через брак и наследование получила управление Королевствами Иерусалима и Кипра, присоединив к ним Малую Армению. Старшая ветвь была связана с Армянским королевством Киликии, которое они унаследовали посредством брака в середине XIV века.

В мировом фольклоре широко распространены как миф о женщине-змее, так и мотив рождения «чудесных детей» от полулюдей-полуживотных. В мифах проявляется идея престолонаследия таких детей, рожденных хтоническими существами или женщинами-змеями. А. Ремизов включает в свои тексты исторические сведения о генеалогии рода Лузиньянов.

Предания о женщинах-змеях, считающихся прародительницами царских династий (например, миф о матери-змее скифского народа или история Мелюзины – женщины со змеиным обликом, супруги графа Раймона Пуатье/Лузиньяна), а также народные поверья о змеях, хранящих души предков и оберегающих род, широко распространены у многих народов, включая армян. В

1382-1394 гг. Жан из Арраса составил латинскую поэму на основе народных легенд, выдержанную в духе модных в то время рыцарских романов.

В отличие от большинства вариантов легенд и известных литературных обработок, А. Ремизов обращается также к судьбе двух сестер Мелюзины. Их линии в ремизовской версии существенно расходятся с существующими вариациями легенды. В частности, писатель раскрывает проклятие сестер. В повести А. Ремизова Палатина находится в одном из замков Армянского царства. Образы Мелюзины и Палатины, созданные А. Ремизовым, подчеркивают их генетическую связь с персонажами армянского фольклора и мифологии.

Второй параграф посвящен анализу образа Святого Сисиния и повести А. Ремизова «**Вещица, имен которой двенадцать с половиною. Изъявление**». В авторский текст произведения А. Ремизов включил фольклорные и библейские мотивы. Произведение начинается с дополнительных вставочных эпизодов о стеклянном царстве царя Гога и его супруги царицы Магоги, подвергшегося нападению комариных войск. Упоминание нападения на Гадоид – царство Гога – содержит аллюзии на библейский мотив «десяти казней Египта». Геродот и Страбон отмечали, что место обитания враждебных народов находилось севернее армянской реки Аракс, то есть на западных берегах Каспийского моря.

В ремизовском тексте ключевую роль играет образ Святого Сисиния, изгонителя дьявола и болезней, представленного автором как брат Магоги. А. Веселовский отмечает, что Святой Сисиний имеет много общего со Святым Георгием. Исследователь также подчеркивает, что, согласно житию, Святой Георгий родился в Мелитене, в Малой Армении – Каппадокии, откуда переселился во Фракию, где находилась первая колония армянских сектантов движения павликиан. Мелитена напоминает имя сестры Сисиния в греческих и славянских текстах (Мелитина, Мелентия, Мелентиана) (Веселовский 1895: 233).

Фонетическое созвучие топонима-поселения павликиан и имени сестры Сисиния дополнительно созвучно с именем матери-прародительницы армянского царского рода Лузиньян – дьяволицы Мелюзины, которая, хотя и выполняла функцию охранения потомков и не вредила роженицам, по легенде пронзительным криком оповещала о близкой смерти кого-либо из потомков своего рода.

По армянским поверьям, святые со схожими именами – Сисианий, Сисиатний, Сисианэ, Сисиний, Сисий, Сианий, Санос – встречаются в пустыне, на горе или у берега моря демонов ала или тпха. Облик демонов варьируется, чаще всего они представлены в антропоморфной форме.

А. Веселовский приводит интересный факт о том, что у болгар существовало поверье о ерменках, то есть армянках – демонических существах, которые отождествлялись с урисницами, ведающими судьбу родильницы и новорожденных (Веселовский 1895: 232). Из пояснения исследователя становится понятным, что ерменки являются функциональными двойниками трясавиц, в которых были превращены мифологические дочери иудейского царя Ирода за убийство Иоанна Крестителя.

Третий параграф. Образы царевны Малой Армении Саломен, Крестителя-Карапета и лихорадок-трясавиц в творчестве А. Ремизова

В третьем параграфе рассматриваются образы царицы Малой Армении Саломеи, Крестителя-Карапета и лихорадок-трясавиц в творчестве А. Ремизова. В авторской версии А. Ремизова объединяются образы иудейских царей Иродов в одном литературном персонаже. Сама Саломея-Иродиада представляется дочерью царя Ирода. Царица, будучи реальным историческим персонажем, упоминается в канонических и апокрифических евангельских текстах о казни Иоанна Крестителя. Во втором браке с двоюродным братом по матери – Аристовулом, сыном Ирода Халкидского, Саломея становится царицей Халкиды и Малой Армении.

В армянской религиозно-философской традиции функциональным двойником Иоанна Крестителя (арм. Ованеса Мкртича) считается Святой Карапет. Интересно, что в армянской традиции Святой Карапет покровительствует акробатам, канатным плясунам и музыкантам.

Повесть А. Ремизова насыщена образами народных ритуальных практик: музыкантами, глумцами, скоморохами, ряжеными с замазанными сажей лицами, акробатами, жертвенными животными и бутафорским деревом. Репрезентируемое А. Ремизовым сценическое действо демонстрирует очевидные параллели с традиционной обрядностью армянского жатвенного праздника. Сам танец Саломеи во время армянских театрализованных мероприятий исполняли акробаты-плясуны. О популярности танца Саломеи в Армении свидетельствуют многочисленные фольклорные произведения и миниатюры, дошедшие до наших дней. Как в произведениях армянского искусства, так и в ремизовском тексте Саломея танцует под армянскую зурну, что можно рассматривать как отсылку к историческому факту восшествия Саломеи на трон Армянского царства.

В армянском искусстве и литературе зафиксированы не только сцены танца и казни Иоанна Крестителя, но и сцена трагической гибели самой Саломеи, упоминание о которой содержится и в ремизовских примечаниях.

Третья глава. Фольклорная локализация в произведениях А. Ремизова

В первом параграфе третьей главы детально рассмотрены прототипы Бовы Королевича. Установлена его связь как с Мелюзиной – прародительницей армянских царей Лузиньянов, так и с самим Армянским царством. Во всех версиях сюжета о Бове Королевиче наглядно прослеживается связь с Армянским царством, часто упоминаются антропонимы Арменил и Эрмин / Hermin (то есть – армянин) в качестве имени армянского царя.

В приведенном А. Веселовским примере старофранцузского текста имя героя – Беверс, имя царя – Ерминрик, хотя он по сюжету является царем Египта (Веселовский 1888: 233). В другом французском тексте имя героя – Бово, его возлюбленную зовут Жосан, которая при крещении получает имя Ирменгард, что также указывает на связь с Ерминой или Hermin-ой. В провансальской поэме жена Beuve-a зовут Ermenjart, а его сын любит язычницу Erimene⁴.

⁴ Веселовский А., Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Выпуск второй. Славяно-романский отдел. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1888, с. 241.

В венской императорской библиотеке хранится французский текст с именем героя Ermins⁵.

Основное действие происходит в Армянском царстве, а в имени и характере Бовы можно обнаружить его реальный исторический прототип – Левон Лузиньян, царь Киликийского Армянского царства. Образ Левона Лузиньяна встречается и в других литературных памятниках эпохи, например, в произведении Дж. Мандевиля «Путешествие по морю и по суше» в главе об испытаниях рыцаря феей в «Соколином замке» в Армянском царстве.

Данная глава стала основой для романа Жана Аррасского «Мелюзина», в котором сестра матери Лузиньянов Мелюзины – Мелиор (в версии А. Ремизова – проклятие Палатины) – должна была стеречь сокола в Армянском царстве.

Повесть «Бова Королевич» является первым произведением на русском языке на армянскую тему.

Фольклорная локализация в произведениях А. Ремизова представляет особый интерес. А. Ремизов сохранил в сюжетной линии повести характерное фольклорное совмещение вымышленных стран и царств с реальными территориальными единицами. Так, например, в истории о Бове Королевиче наряду с Армянским царством представлены фольклорно-мифологические Рагильское (Рахленское) и Задонское царства. Действие второй части авторской обработки А. Ремизовым происходит в Армянском царстве.

А. Ремизов обратился к истории о Бове и в авторской пьесе «Пьеса Храброй витезь Бова Королевич». Чтобы подчеркнуть «армянскость» истории, он вводит в повесть армянские имена персонажей, например, Анаида – сестра Ангулина, а в пьесе – псевдоармянские имена придворных Гвидона: Кобельян и Шамбеллан.

В деталях, не связанных с основным действием, А. Ремизов широко представляет армянскую реальность со знанием нюансов традиций и обрядов. Так, на Благовещение – чтимом армянами празднике – подается любимое блюдо Зензевей: печеные яблоки с жженным сахаром⁶. Яблоки были неотъемлемой частью праздников Вардавара и Преображения, символизировали урожай и новый жизненный цикл. До праздника соблюдался «яблочный пост», и яблоки пробовали впервые во время торжества. Костер Вардавара выполнял роль посредника между современниками и предками/божествами (Чпирћћшћ 2003: 99).

Из этнографических материалов выявляется важное значение яблок как атрибута праздника и обряда сватовства. Вардавар совпадал с окончанием урожая, разрешался пост, поощрялось заключение брака и рождение ребенка (Харатян 1989: 12.). В повести Бова преподносит Друзиане яблоки на серебряном блюде (Ремизов 2001: 483) – символ любви и важная часть обряда сватовства. Ответный поцелуй Друзианы символизирует согласие на брак.

⁵Там же, с. 240.

⁶Ремизов А., Бова Королевич. / Ремизов А. // Собр. Соч.: Т. 6. М.: Русская книга, Лимонарь. 2001, с. 482.

На протяжении повести Бова Королевич и его друзья неоднократно оказываются на армянских кораблях, Зензевей и Друзиана разговаривают по-армянски, Симбалда читает армянские газеты.

Сравнение Бовы и Милитрисы со змеями в произведении А. Ремизова подчеркивает их генетическую связь с Мелюзиной. В финальной ремарке повести о детях Бовы А. Ремизов намекает на продолжение правления потомков Мелюзины в Англии и Франции.

Второй параграф. «Армения и армяне в произведениях А. Ремизова».

Во втором параграфе собраны и проанализированы эпизоды и фрагменты из произведений А. Ремизова, где фигурируют образы представителей армянского народа и освещаются события прошлых веков истории Армении. Эти образы имеют большое значение для осмысления всего ремизовского творчества. Армения, как страна-носитель древнейшего религиозно-культурного кода, так или иначе оказала влияние на весь ход развития мировой истории.

1. В романе **«Учитель музыки»** (1949) в подглаве «Братья» А. Ремизов освещает трагический фрагмент из истории Армении, связанный с падением Анийского царства. Всесторонне описывается мотив предательства. А. Ремизов строит повествование в соответствии с историческими событиями, называя Армению страной, «обремененной на страдания».

2. В повести **«По карнизам»** находит отражение фрагмент из истории Армении, где враги и предатели народа получают наказание от рук армянских мстителей. В повести упоминается обрусевшая немка-домработница фрау Карус, любившая наблюдать за зрелищными событиями и траурными процессиями, в частности видела эпизод с похоронами убитого турецкого посла. Речь идет о демонстрациях, связанных с похоронами бывшего министра внутренних дел Османской империи, одного из организаторов армянского геноцида – Талаат-паши, убитого 15 марта 1921 г. армянским мстителем Согомоном Тейлеряном в Берлине.

3. А. Ремизов посвятил образу Святого Николая большое количество произведений, рассказов и притч. В восьмой части рассказа **«Образ Николая-Чудотворца»** отмечается, что Святой Николай «пришел в Малую Армению и странствовал год и девять месяцев. Из Армении удалился в Сирию».

4. В рассказе **«Отрок Финогенов»** среди прочих святых и угодников упоминается «Григорий Великой Армении».

5. В рассказе **«Лей иконописец»** ключевую роль играет плат с нерукотворным Спасом, который, по легенде, преподнес армянскому царю Авгарю (Абгару) апостол Фаддей. Авгарь V (Абгар, умер в 50 г. н.э.) – царь Осроены (с 4 года н.э. до 7 года н.э. и повторно в 13–50 годах н.э.), пятнадцатый представитель династии Абгаридов со столицей в Эдессе. По сведениям историка Мовсеса Хоренаци, Абгар был сыном Аршама – сына Арташеса, брата Тиграна II Великого. Согласно апокрифам, один из представителей династии Абгаридов, предположительно Абгар V, состоял в переписке с Иисусом Христом.

6. В повести **«Северные Афины»** в главе «Имена» А. Ремизов перечисляет соседей во время вологодской ссылки, среди которых упоминается «князь Аргутинский с женой и дочерью Серонушей, что значит "любовь"». В

произведении упоминается представитель старинного армянского рода Аргутинских-Долгоруких. Учитывая обстоятельства ссылки, наиболее вероятно, что речь идет о князе Павле Михайловиче Аргутинском-Долгорукове.

7. Фамилия Аргутинский упоминается также в произведении **«Петербургский буерак»**. Описывая гостей, А. Ремизов иносказательно отмечает: «Шервашидзе с Аргутинским плывут черным облаком прямо на Эльбрус». Речь идет о другом представителе армянского княжеского рода – Владимире Николаевиче Аргутинском-Долгорукове.

8. Восьмую главу книги **«Взвихренная Русь»** А. Ремизов озаглавил «Турка». Книга повествует о событиях и авторских наблюдениях в период с 1917 по 1921 годы. Главным героем является «человек с черными, как турок, глазами» по имени Илья. Турка – его прозвище, и, по всей вероятности, он вовсе не турок. Турку Илью иногда принимают за чиновника или приезжего гостя. Однажды, вернувшегося из Финляндии Турку приняли за известного революционера Алексея Григорьевича Барладеана (Барладяна), которого ожидали из Женевы. Турка не пытался опровергнуть это заблуждение, в конце концов вынужден был отблагодарить собравшихся и «сказал единственный стих по-турецки, единственное, что знал турецкого из Микаэла Тер-Погосяна». По сути, в данной главе турки и армяне у А. Ремизова представлены как обитатели экзотического условно-восточного локуса.

В **Заключении** обобщены выводы по результатам всестороннего изучения литературного, фольклорно-этнографического и историко-культурологического материала.

1. В армянских сказках из сборника А. Ремизова «Лалазар. Кавказский сказ» выявлен богатый армянский литературно-культурологический компонент. В произведениях сборника наглядно проявляются армянские мотивы: героями выступают армяне, действия разворачиваются в армянской среде, а имена персонажей подобраны так, чтобы подчеркнуть аутентичную армянскую атмосферу.

В сказках широко представлены армянские фольклорно-мифологические элементы. Основным мотивом сказки «Золотой столб» является мотив скрытого клада, распространенный в армянском фольклоре. В «Саркси-шун» сквозными становятся армянские религиозные и фольклорные поверья. Сказка «Царь Нарбек» характеризуется мотивами сватовства и побратимства, а также мотивами ложного сна и неверной жены. Проведенный сравнительный анализ с армянским фольклорно-мифологическим материалом подтверждает аутентичность этих мотивов.

Название сборника «Лалазар» также отсылает к армянскому фольклору – огненному крылатому коню Лалазару.

2. Установлена связь персонажей повести А. Ремизова «Мелюзина» с Армянским царством и династией Лузиньянов. Старшая ветвь династии Лузиньянов в период формирования легенды о Мелюзине занимала трон Киликийской Армении. Сестра Мелюзины – Палатина – охраняет сокола в замке Армянского царства; ее проклятие связано с мифом о переходе души в иное

царство на спине птицы, который впоследствии трансформировался в образ крылатого коня или дракона. Младшая сестра Мелеас связана с походами крестоносцев: ее свобода зависит от передачи сокровищ рыцарю для освобождения христианских святынь.

Фольклорно-литературный анализ показывает, что образ Мелюзины перекликается с языческими армянскими божествами любви и плодородия – Астхик и Анаит. Как и языческие божества, Мелюзина проявляет змееподобные черты, связь с лунной символикой и потусторонним миром. Большой светящийся камень на ее лбу отражает мотив волшебного камня у царей змей или лягушек в армянских фольклорно-мифологических текстах.

3. Выявлены армянские мотивы в сюжетах о женщинах-змеях в творчестве А. Ремизова. Показано влияние армянских традиций, фольклорно-мифологического и исторического наследия на систему персонажей в повестях и апокрифических рассказах, таких как «О безумии Иродиатином, как на земле зародился вихрь» и «Вещица, имен которой двенадцать с половиною. Изъявление».

Имена царя и царицы – Гог и Магога – восходят к мифологическим народам «Гог» и «Магог», представленным в эсхатологических легендах многих религиозных традиций. Эти народы, возможно, идентифицируются с маскутами и массагетами, соседствовавшими с древней Арменией. Связь с водой и каннибалистические наклонности характерны для демонов, вредящих роженицам и новорожденным. Святой Сисиний из Мелитены (Малая Армения) выступает в легендах как изгнатель демона. Легенды распространились из Армении в Эфиопию и на Балканы, приобретая широкое распространение.

Тема уничтожения потомства и фертильности сквозно проходит в армянской и славянской мифологии. Каннибалистические свойства характерны как для южнославянской Вещицы, так и для армянских демонов алов и тпхи. Динамика образа Вещицы показывает постепенный отход от демонической формы к антропоморфным чертам.

В южнославянской Сисиниевой легенде и в авторской обработке А. Ремизова в качестве демона, вредящего роженицам, выступает Вещица, в армянском фольклоре данная функция отводится, в основном, демонам ал и тпха. Во всех названных вариантах текстов легенды в качестве спасителя и защитника от злого духа чаще выступает Святой Сисиний: в авторском тексте А. Ремизова – великий воин Сисиний; в южнославянской легенде – Святой Сисин, Святой Сисон, Святой Сисой и др.; в армянских версиях – Святой Петр, Святой Павел, Христос и Дева Мария, Святой Сисиний, Святой Сианий и др.

В качестве жертвы демона в южнославянской Сисиниевой легенде выступает сестра Святого Сисина (Сисиния) – Мелетина, Мелентия; в авторской обработке А. Ремизова – сестра Сисиния Магога и ее муж царь Гог; в армянской версии легенды имена персонажей-жертв не выявлены.

Выделяют два типа легенд об изгнании демона: «Сисиний/Мелетина-тип» и «Михаил-тип».

- В «Сисиний/Мелетина-типе» Святой Сисиний возвращается с войны или охоты к сестре Мелетине, у которой дьявол-Вещица похищает

новорожденного ребенка. Сисиний выполняет трудное задание и возвращает ребенка. В заключение он и спутники испытывают имена у демоницы, после чего она обещает не появляться там, где записаны эти имена.

- В «Михаил-типе» архангел Михаил или Святой Сисиний сталкивается с Вещицей, которая нападает на новорожденных и пытается навредить Богородице. Михаил заковывает и избивает ее, вынуждая поклясться в не причинении вреда дому, где хранятся ее имена.

Произведение А. Ремизова «Вещица, имен которой двенадцать с половиною. Изъявление» целесообразно относить к «Сисиний/Мелетина-типу», что подчеркивает влияние армянских мифологических и религиозных традиций на авторскую мифопоэтику.

4. Нами доказана связь Иродиады-Саломеи с Арменией и с персонажами произведения А. Ремизова «Вещица, имен которой двенадцать с половиною. Изъявление». Установлена связь с армянскими традициями, обрядами и театрализованными зрелищными практиками. Выявлено сходство между Мелюзиной и Иродиадой-Саломеей, а также между Иродиадой-Саломеей и трясавицами и другими женскими демонами, вредящими деторождению.

В произведении «О безумии Иродиадином, как на земле зародился вихорь» описываются действия, которые фактически представляют собой обряд изгнания демонов, известный в армянской и других культурных традициях. Разная атрибутика оберегов, представленная в ремизовской интерпретации легенды, теряет силу после невинной смерти Иоанна Крестителя. Хтоническое существо в виде ветра-вихря свободно проникает во дворец Ирода, вместе с другой нечистью уносит Саломею, которая сама становится демоническим существом – вихрем, обреченным на вечное, словно танцевальное, кружение. Сказание об обращении Иродиады в вихрь послужило основанием для появления многих сказаний о дочерях Иродовых – трясавицах – в восточнославянском фольклоре.

Особый интерес для исследования представляет восточнославянская легенда о погибшей на льду служанке Ирода и Иродиады, поскольку она является близким аналогом армянской легенды о танце Саломеи на льду.

Французский востоковед Р. Бассэ тождествляет Сисиния с учеником Манеса – вождя армянских павликиан. А. Веселовский проводит параллель между Святым Сисинием и Святым Георгием – борцами с дьявольской силой, отмечая, что последний родом из Мелитены – Малой Армении. Из Каппадокии во Фракию переселилась первая группа павликиан. Фонетическое созвучие топонима с именем демоницы, сестры Сисиния – Мелитины – также подтверждает армянское происхождение легенды.

Материалы А. Веселовского о функциональных двойниках трясавиц – дочерях Иродовых у болгар – позволяют соотнести их с армянками («ерменками»), обладавшими знанием судьбы рожениц и новорожденных. Все эти данные объединяются единым армянским мотивом, что позволяет выдвинуть гипотезу о демонизации образа Саломеи: она ассоциируется с трясавичной болезнью (лихорадкой) вследствие причастности к казни Иоанна Крестителя, родственных связей с Иродами и восшествия на армянский престол.

5. Доказана связь Бовы Королевича с династией Лузиньянов. Установлен прототип образа Бовы – Левон Лузиньян. Доказательства основаны на художественно-литературном, историческом материале и принципах фонетических трансформаций.

В повести «О Бове Королевиче» наиболее ярко проявлены армянская тема, армянские традиции, обычаи, исторические аллюзии и армянские мотивы. Упоминания об армянах и Армянском царстве наиболее насыщенно представлены в этом сюжете. Ключевыми армянскими мотивами в сюжете о Бове являются мотивы сватовства и заключения брака.

Сравнение Бовы и Милитрисы со змеями в произведении подчеркивает их генетическую связь с Мелюзиной. Литературный анализ легенды о Мелюзине показывает, что все три сестры так или иначе связаны с Армянским царством или армянской династией Лузиньянов. Повесть «Бова Королевич» и пьеса «Храбрый витезь Бова Королевич» демонстрируют интерес А. Ремизова к истории потомков Мелюзины.

6. Доказано наличие армянских мотивов и историко-культурологических аллюзий в творчестве А. Ремизова. При детальном изучении произведений автора выявлено множество упоминаний об Армении и армянах. Образ Армении представлен в историко-культурологическом и религиозном контекстах, преимущественно в связи с византийской тематикой: история Царства Багратидов, образы святых, эпизоды справедливого наказания организаторов армянского геноцида.

Вместе с тем, образы армян и лиц, связанных с Арменией, часто показаны вдали от исторической Армении: это образы князей Аргутинских-Долгоруких, общественно-политических деятелей Тер-Погосяна и Барладеана (Барладяна). Также встречаются вымышленные персонажи, идентифицируемые с армянским миром. Пристальное внимание и всесторонний анализ армянских мотивов является важным для понимания всего ремизовского наследия, поскольку писатель сознательно вводил армянские элементы для актуализации определенных сюжетных и символических деталей.

Основные положения диссертации отражены в нижеперечисленных работах автора:

1. Сказка А.М. Ремизова «Золотой столб»: общая типология фольклорного сюжета. ՎՊՀ-ի միջազգային գիտաժողով նվիրված էդ.Աթայանի ծննդյան 85-ամյակին. Երևան, 2017.

2. Сказка А. М. Ремизова «Саркси-шун»: волки и псы святых полководцев. Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան Հայագիտական հանդես № 4 (42), Երևան, 2018.

3. Структурный анализ сказки А. Ремизова «Под павлином»: мотив безрукости. Վանաձորի պետական համալսարանի Գիտական տեղեկագիր, Պրակ Ա, Երևան, 2018(+)

4. Сказка А. Ремизова «Под павлином» и птица, дарующая власть. Վանաձորի պետական համալսարանի Գիտական տեղեկագիր, Պրակ Ա, Երևան, 2018.

5. Анализ сказки А. Ремизова «Беков мед». V Международная научная конференция «Язык и литература в контексте межкультурной коммуникации», посвященная 100-летию Первой Республики Армения. Ереван, 2018.

6. Мотив побратимства и его воплощение в сказке А. Ремизова «Царь Нарбек». Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2019.

7. Типологический анализ сказки А. Ремизова «Царь Нарбек»: мотив неверной жены. «Современная молодежь и общество» Выпуск 7. В диалоге стран и культур: исторический опыт и современность. Минск. Ривш. 2019

8. Структурный анализ сказки А. Ремизова «Царь Нарбек»: мотив сватовства. Вестник государственного университета имени В. Брюсова. Ереван 2020.

9. Воплощение мифа о женщине-змее в повести А. Ремизова «Мелюзина» и армянские предания. Сюжетология и сюжетография. 2021. № 1 Новосибирск.

10. Миф о Мелюзине и легенда о происхождении армянских царей Лузиньянов. АтлГТУ. Барнаул. 2021.

11. Персонажи легенд о демоне, вредящем деторождению, в армянской, южнославянской традициях и в авторском тексте А. Ремизова. Сюжетология и сюжетография. 2021. № 2 Новосибирск.

**ՍԱՀԱԿՅԱՆ ՀԵՂԻՆԵ ԱՐՏԱԿԻ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄՈՏԻՎՆԵՐԸ Ա.Մ. ՌԵՄԻՋՈՎԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ
ՄԵՋ**

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն:

Պաշտպանությունը կայանալու է 2026 թվականի նոյեմբերի 13-ին, ժամը 12:30-ին Մ. Արեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲԿԳԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում: Հասցեն՝ ք. Երևան, Սուրբ Գրիգոր Լուսավորչի 15:

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ալեքսեյ Միխայիլի Ռեմիզովը (1877–1957) – XX դարի ռուս գրականության ամենավաղ ներկայացուցիչներից մեկն է: Ա. Ռեմիզովի հետաքրքրությունն ազգային-բանահյուսական, առասպելական ու կրոնական մոտիվների նկատմամբ որոշում է գրողի գրական ստեղծագործության առանձնահատկությունները՝ դարձնելով նրան դարաշրջանի ոճաստեղծ հեղինակ, իսկ նրա գրական ստեղծագործությունները՝ գրական գործընթացի եզակի երևույթներ: Ա. Ռեմիզովը բազմիցս դիմել է ազգային արքեպիսկոպոսին, կիրառել բանահյուսական-դիցաբանական հարուստ պատկերաշարեր՝ ենթարկելով դրանք հեղինակային յուրօրինակ ձևափոխման: Նրա ստեղծագործական մոտեցման յուրահատկություններից են տեքստերի ոճավորումը և անձնական ներկայության էֆեկտի կիրառումը: Նրա գործերում զուգակցվում են ներկան և անցյալը, իրականությունն ու գեղարվեստական հորինվածքը, փաստագրված պատմությունն ու հեղինակի երևակայությունը:

Ա. Ռեմիզովը նշանակալի ներդրում է ունեցել «արտագաղթի գրողների» մի ամբողջ սերնդի կերտման գործում: Գրողը չի հարել ժամանակի գոյություն ունեցող գրական ուղղություններից որևէ մեկին, բայց դարձել է մի ամբողջ հոսանքի հիմնադիր, որը գրականության պատմության մեջ ընդունված է կոչել "Ռեմիզովի դպրոց": Չնայած Ա. Ռեմիզովի անձի, նրա գործունեության և ռուս գրականության զարգացման գործում ունեցած ավանդի հանդեպ եղած հետաքրքրությանը՝ գրողի ստեղծագործության բազմաթիվ կողմեր դեռևս բավարար ուսումնասիրված չեն, ինչն էլ պայմանավորում է տվյալ ուսումնասիրության արդիականությունը:

Թեմայի արդիականությունը

Ա. Ռեմիգովի ստեղծագործության մեջ, հայկական մոտիվների բացահայտումը կարևոր նշանակություն ունի թե՛ ռեմիգովագիտության, թե՛ գրականագիտական հետազոտությունների համար ընդհանրապես: Ա. Ռեմիգովի ստեղծագործության ուսումնասիրությունը արդիական է 20-րդ դարասկզբի ռուս արձակի մոդեռնիստական միտումների նկատմամբ վերածնված հետաքրքրության, ինչպես նաև ռուս-հայկական մշակութային, առասպելաբանական և գրական կապերի նկատմամբ հետաքրքրության համատեքստում՝ դրանց հարստացման և փոխներթափանցման տեսանկյունից, հատկապես բանահյուսական-դիցաբանական մակարդակում:

Հարցի ուսումնասիրվածության աստիճանը

Ա. Ռեմիգովի ստեղծագործական ժառանգության վերաբերյալ ամենահեղինակավոր աշխատությունների հեղինակներից են Ն. Կոդրյանսկայան, Ն. Ռեզնիկովան, Ե. Օբատնինան, Ա. Գրաչովան, Ս. Դոցենկոն, Գ. Սլոբինը, Գ. Դրոզդովան, Ն. Բլիշչը, Ի. Դանիլովան, Յու. Ռոզանովը, Ի. Պրիվալովը, Ս. Ապպագովան, և այլն: Հետազոտություններում ուսումնասիրվել են Ա. Ռեմիգովի գրական ստեղծագործության առանձնահատկությունները, գրողի ստեղծագործության ազդեցությունը ռուս գրականության վրա, ստեղծագործության կապը բանահյուսական և առասպելաբանական ավանդույթի հետ և այլն:

Սակայն Ա. Ռեմիգովի ստեղծագործության մեջ հայկական թեման և հայկական մոտիվները մինչ օրս դուրս են հետազոտողների տեսադաշտից:

Գիտական նորույթ

Ատենախոսության գիտական նորույթը պայմանավորված է Ա. Ռեմիգովի ստեղծագործության մեջ հայկական մոտիվների բացահայտմամբ: Ռեմիգովագիտության պատմության մեջ նման հետազոտություն իրականացվում է առաջին անգամ: Ուսումնասիրվել է հայկական թեման Ա. Ռեմիգովի ստեղծագործություններում, բացահայտվել է հայկական ազդեցությունը գրողի բանահյուսական-դիցաբանական ստեղծագործություններում, համադրվել են Ա. Ռեմիգովի հերոսներն ու հայկական ավանդապատումների կերպարները, ընդգծվել է հայկական հեքիաթների, հին ռուսական (նաև եվրոպական) սյուժեների և հեղինակային մշակումների կապը Հայաստանի և հայկական թագավորությունների պատմության ու ավանդույթի հետ:

Հետազոտության օբյեկտը և առարկան

Հետազոտության օբյեկտն է Ա. Ռեմիզովի գրական ստեղծագործությունը: Առարկան են Ա. Ռեմիզովի այն գործերը, որոնք պարունակում են հայկական մոտիվներ, մասնավորապես՝ «Լալազար» կովկասյան շարքի հայկական հեքիաթները («Ոսկե սյուն», «Սարգսի-շուն», «Նարբեկ արքա»), «Մեյլուզինա», «Բովա Արքայազն» վիպակները, «Քաջ ասպետ Բովա Արքայազն» պիեսը, ֆանտաստիկ պատմվածք-վիպակները՝ «Հերովդիանայի խելագարության մասին. ինչպես երկրի վրա ծնվեց մրրիկը», «Վեշիցան, որի անունները տասներկուսն ու կես են: Հայտնություն», «Քիվերի վրա», «Հյուսիսային Աթենք», «Նիկողայոս Հրաշագործի կերպարը», «Ֆինոգենի պատանին», «Լեյ պատկերագրիչը» պատմվածքները, «Պետերբուրգյան հեղեղատ» նովելների ժողովածուն, «Փոթորկված Ռուսիան» և «Երաժշտության ուսուցիչը» կոլաժ-վեպերը:

Հետազոտության նպատակներն ու խնդիրները

Ատենախոսության ուսումնասիրության նպատակն է Ա. Ռեմիզովի ստեղծագործություններում հայկական մոտիվների բացահայտումը:

Հետազոտության խնդիրներն են՝

- ա) ուսումնասիրել Ա. Ռեմիզովի վաղ շրջանի հայկական թեմայով հեղինակային հեքիաթները,
- բ) վերլուծել առասպելաբանական սյուժեների հեղինակային մշակումները՝ հայկական զուգահեռների բացահայտման տեսանկյունից,
- գ) բացահայտել ավետարանական և ապոկրիֆային սյուժեների մեջ առկա հայկական իրականության կամ ավանդույթների կապը,
- դ) վերլուծել Ա. Ռեմիզովի այն գործերը, որոնք պարունակում են պատմական, մշակութային, կրոնական տարրեր՝ կապված Հայաստանի և հայերի հետ:

Մեթոդաբանություն

Հետազոտության ընթացքում կիրառվել են պատմագրական, համեմատական, փիլիսոփայահերմենստիկ մեթոդներ, ինչպես նաև հեղինակային տեքստերի ճանաչողական, միջտեքստային, կառուցվածքային վերլուծություն: Ուսումնասիրվել է դիցաբանության, բանահյուսության, պատմության և ազգագրության վերաբերյալ ծավալուն գիտական գրականություն:

Տեսական և գործնական նշանակություն

Հետազոտության արդյունքները հիմք կհանդիսանան Ա. Ռեմիզովի ստեղծագործության միջմշակութային դրսևորման հետագա ուսումնասիրության համար, կլրացնեն գրողի ստեղծագործություններում

հայկական մոտիվների և հայկական թեմայի ուսումնասիրության տեսական բացը: Ատենախոսությունը կարող է օգտկար լինել ինչպես գրական, այնպես էլ պատմամշակութաբանական, բանահյուսական և ազգագրական հետազոտությունների համար:

Աշխատանքի փորձաքննությունը

Ատենախոսության հիմնական դրույթները ներկայացրել ենք Հայաստանում և Ռուսաստանում անցկացված միջազգային գիտաժողովներում: Դրանք շարադրված են եղել նաև գիտական հրապարակումների հայկական, ռուսական և բելառուսական մի շարք ժողովածուներում, բանասիրական ուղղվածության գիտական ամսագրերում:

Պաշտպանության ենթակա դրույթներ

1.Ա. Ռեմիզովի «Լալագար» ժողովածուի հեքիաթների հեղինակային մշակման մեջ բացահայտվում են հայկական մոտիվներ, հայկական ավանդույթների և սյուժեների արձագանքներ: Առաջին անգամ իրականացվել է ժողովածուի հայկական հեքիաթների համապարփակ վերլուծություն՝ բացահայտելու հայկական գրական-մշակութաբանական բաղադրիչը:

2.Հայտնաբերվել են հայկական մոտիվներ Ա.Ռեմիզովի այն ստեղծագործություններում, որոնք վերաբերում են օձ-կնոջ կերպարներին: Ապացուցված է հայկական բանահյուսական-դիցաբանական և պատմական ավանդույթների ազդեցությունը Ա.Ռեմիզովի մի շարք վիպակների, վեպերի և ապոկրիֆային պատմվածքների վրա, Օրինակ՝ «Մեյուզինա», «Բովա Արքայազն», «Հերովդիանա-Սալոմեի խելագարության մասին...», «Վեշիցա, որի անունները տասներկուսն ու կես են...»:

3.Հաստատված է, որ Ա. Ռեմիզովի «Մեյուզինա» վիպակի կերպարները կապ ունեն Հայոց թագավորության և Լուսինյանների արքայատոհմի հետ: Ընդգծվում է Հերովդիանա-Սալոմեի կապը Հայաստանի հետ ինչպես նաև «Վեշիցա, որի անունները տասներկուսն ու կես են...» գործի կերպարների առնչությունը հայկական ավանդույթների, ծեսերի և թատերականացված դիտարժան տոնական հանդիսությունների հետ: Նշվել է Մեյուզինայի և Հերովդիանա-Սալոմեի նմանությունը մի կողմից, և Հերովդիանա-Սալոմեի ու մանկածնությանը վնասող կին-դևերի նմանությունը մյուս կողմից:

4.Ապացուցվել է Բովա Արքայազնի կապը Լուսինյանների արքայատոհմի հետ: Բացահայտվել է Բովայի կերպարի ամենահավանական նախատիպը՝ Լևոն Լուսինյանը, ինչը հիմնավորվել է գեղարվեստական, գրական, պատմամշակութաբանական և լեզվական մակարդակներում:

5.Ապացուցվել է Բովա Արքայազնի, Մելյուզինայի և նրա քույրերի գենետիկ կապը, հաստատվել է նրանց ազգակցությունը Լուսինյանների թագավորական տոհմի հետ և ընդգծվել է կապը հայկական թագավորության հետ:

6.Բացահայտվել են հայերի և Հայաստանի պատկերները Ա. Ռեմիզովի ստեղծագործական ժառանգության մեջ: Վերլուծվել են Հայաստանի պատմության և մշակույթի հետ առնչությունները: Հաստատվել է հայկական թեմայի և հայկական մոտիվների կարևոր նշանակությունը Ա. Ռեմիզովի գրական ստեղծագործությունների ամբողջական իմաստավորման համար:

SAHAKYAN HEGHINE, ARTAK

Armenian Motifs in A. M. Remizov's Creations

Thesis submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences (PhD equivalent), specialty 10.01.03 – “Russian Literature”

The defence of the thesis will be held at the session of the Specialized Council 003 on Literary Studies of the Higher Education and Science Committee of the Republic of Armenia opening at M. Abeghyan Institute of Literature on 13-th November, 2026 at 12:30. Address: Yerevan, Saint Grigor Lusavorich St. 15.

SUMMARY

Alexey Remizov (1877-1957) is considered one of the most striking figures of 20th-century Russian literature. A deep interest in folklore, mythology, and religious motifs shaped the unique character of his writing, making him a key stylistic innovator of his time. Many of his texts stand out as unique phenomenon in the literary process of the era.

A. Remizov often turned to national archetypes and drew on a wide range of folkloric and mythological imagery. He transformed plots in highly original ways, especially when reworking materials of foreign origin. His literary style is marked by a distinctive form of stylization and by the effect of personal presence woven into the text.

In his creative practice, A. Remizov frequently used an interdisciplinary approach, uniting literature with the visual arts. His works often transcend time and space, intertwining past and present, reality and imagination, documented history and artistic fantasy.

A. Remizov also played a significant role in shaping a generation of émigré writers. Although he did not align himself with any single literary school, he laid the foundations of what later came to be known as the “Remizov school”. Followers of this tradition blended elements of symbolism, modernism, and folklore-mythological poetics.

Despite the continuing interest in his personality and writings, many aspects of Remizov's creative legacy remain insufficiently studied - hence the relevance of this research.

Modernity of the Theme

The identification of Armenian motifs in Remizov's creations is of great significance both for Remizov studies and for literary scholarship more broadly. His creations are especially relevant today in the context of renewed interest in modernist tendencies in early twentieth-century Russian prose, as well as in the study of Russian-

Armenian cultural and literary exchanges. These connections, particularly at the folkloric and mythological level, reveal processes of mutual enrichment and interaction between traditions.

Thus, exploring Armenian motifs in Remizov's legacy is important not only for literary analysis but also for interdisciplinary research.

State of Research

The most authoritative works on the creative legacy of A. Remizov include N. Kodryanskaya, N. Reznikova, E. Obatinina, A. Gracheva, S. Dotsenko, G. Slobin, G. Drozdova, N. Blish, I. Danilova, Yu. Rozanov, I. Privalov, S. Appazova, and others. The studies cover the features of A. Remizov's literary work, the influence of his works on Russian literature, the connection with folklore and mythological traditions, etc.

However, the Armenian theme and Armenian motifs in Remizov's works have not yet been the focus of scholarly attention.

Novelty of the Research

The novelty of this dissertation lies in identifying Armenian motifs in Remizov's works – a subject that has never before been examined systematically. This research analyzes Armenian themes in his texts, traces the Armenian cultural influence in his folklore-mythological writings, and highlights parallels between Remizov's characters and heroes of Armenian legends. It also demonstrates connections between Remizov's reworkings of fairy-tale and medieval plots with Armenian traditions and historical contexts.

Object and Subject of the Research

Object: the literary legacy of A. Remizov.

Subject: Remizov's works that contain Armenian motifs. These include Armenian fairy tales from the Caucasian cycle "Lalazar" ("The Golden Pillar", "Sarksi-shun", "King Narbek"); the novellas "Melusina" and "Prince Bova"; the play "The Brave Knight Prince Bova"; fantastic stories such as "On the Madness of Herodias. How a Whirlwind Was Born on Earth" and "The Witch with Twelve and a Half Names"; as well as passages from "Along the Cornices", "Northern Athens", "The Image of St. Nicholas", "The Boy Finogenov", "Ley the Icon Painter," the short-story collection "Petersburg Ravine", and the collage novels "Whirlwind Russia" and "The Music Teacher".

Aim and Objectives of the Research

Aim: To identify Armenian motifs in the works of A. Remizov.

Objectives:

- a) to analyze Remizov's early fairy tales for Armenian themes;
- b) to study his reworkings of mythological plots and reveal Armenian parallels;
- c) to examine reinterpretations of biblical and apocryphal narratives connected with Armenian traditions;

d) to analyze works containing historical, cultural, and religious references to Armenia.

Methodology

The dissertation employs historical-literary, comparative, philosophical-hermeneutic, cognitive, intertextual, and structural approaches. It also draws on scholarship in mythology, folklore studies, history, and ethnography.

Theoretical and Practical Significance

The results of this research fill a significant gap in Remizov studies by introducing the Armenian theme into scholarly discussion. The findings may be used in university courses on twentieth-century Russian literature and émigré writing, as well as in interdisciplinary projects. The dissertation also provides material for further work in literary studies, cultural history, and folklore-ethnographic research.

Approval of the Work

The main results of this dissertation have been presented at international conferences in Armenia and Russia, and published in Armenian, Russian, and Belarusian scholarly journals.

Main Propositions for Defense

1. Remizov's "Lalazar" tales contain Armenian motifs and echoes of Armenian traditions. This dissertation offers the first comprehensive analysis of these tales with attention to their Armenian cultural component.

2. Armenian motifs are evident in Remizov's narratives about women-serpents. His novellas and apocryphal tales ("Melusina", "Prince Bova", "On the Madness of Herodias...", "The Witch with Twelve and a Half Names") demonstrate the influence of Armenian folklore and history.

3. The novella "Melusina" is linked to the Armenian kingdom and the Lusignan dynasty. The figures of Herodias-Salome and characters from "The Sorceress with Twelve and a Half Names" are associated with Armenian rituals and theatrical traditions. Parallels are drawn between Melusina, Herodias-Salome, and female demons of Armenian folklore.

4. The character of Bova Korolevich is connected to the Lusignan dynasty, with Levon Lusignan likely serving as a prototype. This connection is supported by literary, cultural, and linguistic evidence.

5. Genetic links are established between Bova, Melusina, and her sisters, emphasizing their ties to the Lusignan dynasty and the Armenian kingdom.

6. Images of Armenians and Armenia are identified throughout Remizov's works, with analysis of allusions to Armenian history and culture, highlighting the importance of Armenian motifs for understanding his literary texts.

